
ГОСУДАРСТВО КАК НОСИТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

© 2013 Матаев Талгат Мустафаевич

кандидат экономических наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Советник Департамента развития предпринимательской деятельности

Евразийской экономической комиссии

E-mail: matayev_tm@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению экономического суверенитета государства в период глобальной интеграции мировой экономики. Приведены различные трактовки понятия “экономический суверенитет”. Определены критерии, применяемые для обоснования экономического суверенитета. Обозначены межгосударственные и внутригосударственные факторы, влияющие на экономический суверенитет государства в период глобализации.

Ключевые слова: экономический суверенитет, интеграция мировой экономики, международная кооперация, производительные силы, национальная экономика, собственность, глобальная экономика, тотальная глобализация.

К условиям устойчивого социального и экономического развития относится укрепление роли государства как субъекта экономической власти. Сегодня на развитие страны усиливается влияние факторов как международного, так и национального характера, позитивного и негативного характера, мировые интеграционные процессы, движение огромных финансовых потоков в мировой экономике, углубление между странами кризисных процессов.

Под воздействием глобальных тенденций, глобальной интеграции мировой экономики наблюдается стирание границ национальных экономик. Хозяйственное устройство стран попадает в зависимость от экономических механизмов международной кооперации. Международные торговые и финансовые организации навязывают не только образ хозяйственных отношений, но и на социальную и экономическую политику государств, что приводит к экономическому диктату и контролю над национальной экономикой. Глобализационные силы проводят “атаки” на экономический суверенитет национальных государств.

В экономической науке существуют мнения о размывании государственности в результате деятельности глобализационных процессов, и даже об отмирании государства. В западной литературе распространена точка зрения, согласно которой глобализация - это процесс, в ходе и результате которого государство и его институты

размываются в пользу международно-финансовых институтов¹.

Л.Е. Гринин, рассматривая суверенитет как некий первичный предельный и абсолютный объем власти, выдвигает тезис об объективном характере процесса сокращения суверенитета современных государств. Производительные силы превысили национальный объем, и границы их становятся все более интернациональными, при этом политические институты отстают от развития экономики, которая давно вышла за национальные рамки и требует наднационального планирования. Современное развитие производительных сил - одна из важнейших причин изменения характера власти и суверенитета. Объем государственного суверенитета сильно сузился юридически за счет международных договоренностей и еще больше фактически в связи с уже сложившимися традициями, поэтому одна часть суверенитета переходит к мировым организациям, а другая - к наднациональным региональным объединениям².

В условиях глобальной интеграции мировой экономики возникают проблемы обеспечения и защиты экономического суверенитета и национальных интересов стран.

Проблема экономического суверенитета с XVIII в. и до настоящего времени является латентной разделительной чертой в политико-правовых парадигмах полемизирующих школ эконо-

мистов. “Глобалисты” XVIII-XIX вв. (А. Смит и Д. Рикардо) игнорировали национальные армию, духовенство, чиновничество, относя их к малозначительным и прямобесполезным слоям населения, их не интересовала проблема национальных границ, национального суверенитета, национальных интересов, потому что в той исторической ситуации экономически доминировала Англия, а абстракции “экономического человека”, “невидимой руки” и “теории стоимости”, внедренные в общеевропейский менталитет, выступали условием выживания Англии и существования ее суверенитета (политического, экономического, культурного). Государство, как отмечает Т. Сэндлер, трактовалось в этом контексте как “данность, не поддающаяся описанию и находящаяся вне анализа”³.

В экономической науке нет единого подхода к трактовке и общепризнанного понимания понятия “экономический суверенитет”. Например, И.П. Блищенко, Ж. Лория считают, что он (экономический суверенитет. - *Т.М.*) означает самостоятельность государства в осуществлении суверенных прерогатив экономического содержания во взаимоотношениях с другими государствами⁴.

В экономической литературе экономический суверенитет определяют через понятие “собственность”: “Экономический суверенитет... можно определить как собственность... народа на свое национальное богатство, на основе которого уполномоченные народом органы власти самостоятельно осуществляют регулирование экономики и внешнеэкономической деятельности в его (народа) интересах”⁵.

По мнению Н.А. Ушакова, “суверенитет - это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях”. Из этого определения следует, во-первых, что суверенитет характеризует свойство государства и выступает как суверенитет государства, или государственный суверенитет. Во-вторых, присущая суверенность проявляется в двух его неразрывно связанных между собой свойствах - в верховенстве государства на своей территории и в его независимости в международных отношениях. И в-третьих, термин “суверенитет” характеризует свойства государства, и только государства, и использование этого термина в ином значении не только нежелательно, но и в научном и политическом плане просто недопустимо, поскольку ничего, кроме путаницы, породить не может⁶.

Х.Х. Избулатов считает, что экономический суверенитет - “это совокупность юридических правил, устанавливающих взаимные обязательства государств, гарантирующих для каждого из них и всех вместе суверенное право свободно распоряжаться своими материальными ресурсами и всей экономической деятельностью и суверенное право на паритетное участие в международных экономических отношениях: это верховенство государства в экономической области и соответствующее подчинение власти государства всех лиц и организаций, находящихся на его территории, а также правовой порядок и механизмы его политико-правовой реализации”⁷.

Экономический суверенитет является общественным предметом, относящимся к государству, характеризующимся “суверенностью” или самостоятельностью государства. Экономический суверенитет выступает многоплановым общественным явлением. Его нельзя измерить одним критерием. Для обоснования экономического суверенитета необходимо применение ряда критериев. Экономический суверенитет как понятие определяют следующие критерии:

- национальные отношения собственности;
- самостоятельное распоряжение национальными ресурсами;
- самостоятельное принятие управленческих решений в экономике;
- самостоятельное проведение национальной экономической политики;
- самостоятельное осуществление регулирования рынков.

Исходя из выдвинутых критериев, можно дать определение экономического суверенитета государства как категории, состоящей из национальных отношений собственности, на основе которых государственные органы власти и управления самостоятельно распоряжаются национальными ресурсами, принимают управленческие решения в экономике, проводят национальную экономическую политику, осуществляют регулирование рынков в интересах народа.

В Конституции Республики Казахстан объектом национальных отношений собственности является национальное богатство. Национальное богатство, как известно, - это совокупность созданных и накопленных в государстве трудом всего общества материальных и духовных благ, уровень образования, производственный опыт людей, мастерство и одаренность населения, ин-

теллект нации, а также природные ресурсы. Поэтому при установлении собственности народа на национальное богатство уполномоченные ими органы власти должны регулировать развитие всей системы производительных сил: средств и предметов труда, рабочей силы, науки, форм и методов организации производства, используемых людьми сил природы, а также информации. Кроме того, исходя из содержания категории “собственность”, в частности, учитывая экономический аспект данной категории, они должны регулировать и отношения экономической собственности между людьми по поводу присвоения названных элементов системы производительных сил во всех сферах общественного воспроизводства (непосредственном производстве, распределении, обмене и потреблении). Основной формой национального богатства в современных условиях является общеобразовательный, общеквалификационный и культурный уровни главной производительной силы, уровень ее мышления, фокусирующиеся в интеллекте нации, т.е. способности народа осваивать новые знания и информацию и создавать на этой основе новые виды техники и технологии, товаров и услуг, которые могут конкурировать на мировом рынке⁸.

Провозглашение принципа суверенного равенства в международных отношениях содержит противоречия. При рассмотрении понятия экономического суверенитета в смысле равноправия государств учитывается ряд положений и факторов, которые, с одной стороны, существенны при формировании норм международного права, но, с другой стороны, весьма ясно показывают затуманивание интересов сторон, вряд ли желающих упускать не только свою законную, причитающуюся им в силу национальных возможностей прибыль, но и дополнительную прибыль, которая может быть только частью прибыли какой-либо другой стороны. Указанное противоречие обычно микшируется и на дипломатическом уровне, что совершенно резонно, и в научных исследованиях, представляющих межгосударственные экономические отношения, основывающиеся на допущениях экономической науки относительно:

1) рынков как основного средства координации действий людей, участвующих в экономическом процессе;

2) максимизирующего поведения;

3) стабильности предпочтений людей;

4) неразличимости предпочтений людей различных категорий населения и различных культур и обществ⁹.

В условиях глобализации обостряются интересы, безопасность и стабильность государства. Возникают глобальные риски, межгосударственные и внутрисоциальные конфликты. Это оказывает влияние на экономический суверенитет государства. Ситуацию осложняет то обстоятельство, что государство как основной субъект международного права и международное право как универсальный регулятор правоотношений, прежде всего межгосударственного характера, находятся в буквальном смысле этого слова под прицельным огнем глобализации. Это непосредственно сказывается на характере и функциях государства и права как таковых: права и внутрисоциального, и международного¹⁰. Государствам труднее становится защищать свои национальные интересы.

В результате деятельности десятков тысяч транснациональных корпораций, выступающих в качестве основных игроков в сфере иностранных инвестиций, а также международных финансовых организаций, образовалась своего рода надстройка, которая, контролируя значительную часть мировых ресурсов, по мнению некоторых ученых, ограничивает вольно или невольно осуществление экономического суверенитета государств и делит мир на “бедный Юг” и “богатый Север”¹¹. То есть свободный поток капиталов в условиях глобализации протекает в условиях сильнополяризованной мировой системы в плане экономической мощи и возможностей. При этом небольшая группа ведущих стран контролирует значительную часть производства и потребления, мировых финансовых ресурсов, даже не прибегая к политическому или экономическому давлению. Их внутренние приоритеты и ценностные ориентиры накладывают отпечаток на все крупнейшие сферы интернационализации¹².

Страны еврозоны потеряют право утверждать собственные бюджеты, что в конечном итоге приведет к потере экономического суверенитета. Это предполагает реализация плана по окончательному завершению создания валютного союза. Полностью план изложен в конфиденциальном документе, который обсуждался лидерами ЕС на саммите в Брюсселе, сообщает The Daily Telegraph. В девятистраничном документе

президент Европейского совета Херман Ван Ромпей предлагает серию шагов по финансовым реформам в еврозоне. «Основная цель предполагает стремление к установлению прогрессивного экономического суверенитета на общеевропейском уровне, - отмечается в документе. Ван Ромпей ожидает, что - ЕЦБ начнет выступать в роли органа единого банковского надзора... несмотря на продолжающиеся разногласия между Францией и Германией. Вторая фаза предполагает создание полноценного «Банковского Союза», законодательные предложения по созданию общего банковского фондирования и системы гарантирования вкладов должны быть утверждены в следующем году. Это предложение вызывает еще больше споров, чем наделение ЕЦБ надзорными функциями. Банковский союз и обязательные договоренности по налогово-бюджетной политике лягут в основу плана по завершению интеграции в еврозоне, которая должна произойти после 2014 года. На заключительном этапе степень принятия общих решений по национальным бюджетам увеличится, так же как вырастет степень координации экономической политики. Такая «дорожная карта» приведет к тому, что Великобритания окажется в своеобразной изоляции, что вызовет ожесточенные споры во второй половине 2014 года»¹³.

Тотальная глобализация, характеризующаяся гомогенизацией и универсализацией мира и угрозой разрушения национальных границ в традиционных смыслах, стимулирует политико-правовую концептуализацию содержания понятия «суверенитет» в значительной мере в качестве оппозиции некоторым современным его интерпретациям, утверждающим «закат» и «устаревание» государственного суверенитета национальных государств, вынужденных делиться своими полномочиями с международными структурами, транснациональными бизнес-корпорациями и т.п. В процессы глобализации вовлечены все регионы мира, очевидно, что глобализация - это не горизонтально-координационно, а вертикально-субординационно структурированный процесс. В данных условиях идея «отмирания» суверенитета становится средством идеологического манипулирования национальным самосознанием в интересах верхних (доминирующих) ступеней глобализационной вертикали¹⁴.

Однако, по утверждению Д. Ллойда, подчинение нормам международного права не влечет

за собой растворения государственного суверенитета в более высоком государственном образовании, это, скорее, признание суверенным государством системы правовых принципов, обязательных для данных государств. Ограничения, по его мнению, налагаются только на действия в международной, но не во внутренней сфере¹⁵.

Таким образом, глобализация не ведет к отмиранию института государства, а выдвигает к государству гораздо более высокие требования, связанные с переплетением и столкновением национальных интересов различных государств. Государства включаются в более сложные структуры международных отношений, само время ставит перед ними требование об усиленной международной ответственности за свои внутренние дела¹⁶.

¹ Evans G., Newham J. Dictionary of international relations. L. etc., 1998. P. 201.

² См.: Гринин Л.Е. Современные производительные силы и проблемы национального суверенитета // Философия и общество. 1999. № 4; Избулатов Х.Х. Экономический суверенитет России в условиях нового геополитического порядка: юридические формы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL: <http://www.dissertcat.com/content/ekonomicheskii-suverenitet-rossii-v-usloviyakh-novogo-geopoliticheskogo-poryad>.

³ Избулатов Х.Х. Указ. соч.

⁴ Блищенко И.П., Дория Ж. Понятие экономического суверенитета // Правоведение. 2003. № 1. С. 215.

⁵ Экономический суверенитет Украины и ее безопасность. URL: www.ekonomy.info.

⁶ Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М., 1997. С. 11.

⁷ Избулатов Х.Х. Указ. соч.

⁸ URL: www.ekportal.ru.

⁹ Becker G. The Economic Approach to Human Behavior. Chicago, 1976. URL: <http://dialectics.ru/520.html>.

¹⁰ Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журн. рос. права. 2002. № 3. С. 117-118.

¹¹ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс. М., 2004. С. 23-24.

¹² Там же. С. 22-27.

¹³ Страны еврозоны потеряют экономический суверенитет. URL: <http://finance.rambler.ru/news/economics/119793993.html>.

¹⁴ Избулатов Х.Х. Указ. соч.

¹⁵ Ллойд Д. Идея права. М., 2002. С. 211-219.

¹⁶ Фархутдинов И.З. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. 2008. № 3(28). URL: http://www.dpr.ru/pravo/pravo_24_12.htm.